

НИКОЛАЙ
ЛЕОЖОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Невеста
смерти

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Л47   **Леонов, Николай Иванович.**
Невеста смерти / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-183300-8

В Москве зверски убит стриптизер Анатолий Грищенко. В убийстве подозревается бизнесмен Илья Крайнов: он люто ненавидел Анатолия и не раз грозился расправиться с представителем экзотической профессии за то, что тот соблазнил его единственную и горячо любимую дочь. Деловой партнер Крайнова уверен, что Илья невиновен, и просит полковника Гурова заняться этим делом. Гуров начинает расследование, которое вскоре приводит его в провинциальный городок Ильичевск. Именно здесь, по мнению сыщика, следует искать истинную причину преступления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183300-8

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Принято считать, что лучше плохо отдыхать, чем хорошо работать. Но у полковников-важняков Льва Ивановича Гурова и Станислава Васильевича Крячко было на этот счет другое мнение. Для них эти майские праздники прошли до того сумбурно, суматошно и нервозно, что, встретившись утром на работе, они обменялись понимающими взглядами и одновременно посмотрели на старшего лейтенанта Александра Вилкова, по совместительству троюродного племянника Гурова, который с недавних пор стал третьим членом их команды.

— Ну вот! Теперь и отдохнуть можно, — заметил Лев.

— Да, очень активная девочка, — вздохнув, поддержал его Стас.

— Но ведь она еще совсем ребенок, — попытался защитить свою сестру Саша.

А дело было в том, что, по традиции, Гуров, Крячко, а также их непосредственный

начальник, но больше давний друг генерал-майор Петр Николаевич Орлов проводили с семьями майские праздники на даче у Стаса, хотя на самом деле это был довольно большой дом в подмосковной деревне. В этом году к ним присоединился Саша, но не один, а с четырнадцатилетней сестрой Катей, приехавшей погостить к нему на праздники. Их отец, майор ВДВ, погиб в Чечне, когда она была еще совсем маленькая, мать умерла несколько лет назад от осложнения после гриппа, и девочка жила в Рязани с бабушкой и дедушкой. Катя знала отца больше по фотографиям, но вот излучаемое им ощущение спокойной силы и абсолютной уверенности в себе запомнила навсегда. Теперь же, оказавшись среди мужчин, так напоминавших ей отца, она прилипла к ним насмерть. Ладно бы к одному Гурову — родственник все-таки, но и Стас с Петром не остались без ее внимания. Сначала им это нравилось, но потом они стали откровенно ею тяготиться. А уж когда она увидела жену Льва, народную артистку России Марию Строеву, то, кажется, окончательно сошла с ума и тут же переключилась на нее, представляя себе, как потом в классе будет хвалиться, что знаменитая актриса — ее троюродная тетья. Она согласна была на все, лишь бы быть рядом с Марией: чистить картошку, мыть посуду, резать овощи и все остальное. Марии надолго

не хватило, сославшись на несуществующую репетицию, она сбежала в Москву. Следом за ней дезертировали Петр с женой, и на растерзание малолетней прилипалы остались мужчины и жена Крячко, которая практически за шиворот удержала Катю, собравшуюся пойти с ними еще и на ночную рыбалку. Одним словом, когда Саша повез сестру обратно в Рязань, все вздохнули с огромным облегчением.

— Ну, что день грядущий нам готовит? — сказал Лев.

Он стал просматривать оперативные сводки за прошедшие дни, потому что, по той же традиции, сотовые телефоны они на даче отключали, а вот телевизор, наоборот, не включали — ну, чего хорошего там могут показать? Но досмотреть сводки так и не успел, зазвонил его сотовый — это оказался его друг Игорь Болотин, один из богатейших людей России.

— Лева! Ты телевизор смотрел? — поздравившись, спросил он.

— Нет, спасибо! Мне негатива и на работе хватает, — буркнул Гуров. — А что? Высадка инопланетян ожидается?

— Мне не до шуток, — мрачным тоном ответил Игорь. — Все праздники по всем каналам полощут моего делового партнера Илью Александровича Крайнова. Ты не мог бы с ним встретиться?

— Игорь, я частным сыском не балуюсь, — напомнил Лев.

— При чем тут это? Просто, если согласишься заняться его делом, тебе его передадут совершенно официально, потому что его сейчас ведет какой-то райотдел с неукomплектованным штатом, так что история затянется надолго, а разобраться надо оперативно.

— В чем обвиняют твоего партнера?

— В организации заказного убийства, совершенного с особой жестокостью, цинизмом... В общем, полный букет.

— Он задержан?

— Нет, под подпиской, а у него срывается заключение очень важного контракта. Кроме того, если эта шумиха будет продолжаться и дальше, это здорово подорвет его деловую репутацию — на Западе очень косо смотрят на такие вещи.

— Ты давно его знаешь?

— Да уж лет пятнадцать, и могу тебя заверить, что он к этому делу непричастен, — твердо заявил Игорь. — Покойничек был той еще мразью, так что желающих спровадить его на тот свет должно быть немало.

— Что же тогда к Крайнову прицепились?

— А у него со СМИ любовь давняя и взаимная — он несколько раз выигрывал у них процессы по защите собственной чести и досто-

инства, — объяснил Болотин. — Вот они, едва появился повод, и вцепились в него мертвой хваткой.

— Ладно! Давай я с ним встречусь и поговорю, — согласился Гуров. — Но, если почувствую, что он крутит-вертит...

— Это не в его интересах, он, наоборот, готов оказывать следствию любую посильную помощь.

— Если ты о деньгах, то мы на зарплате. Пусть приходит ко мне...

— Лева, лучше на нейтральной территории, например, у меня в офисе, — перебив Гурова, предложил Игорь. — Когда ты сможешь подъехать?

— Да хоть сейчас, пока ничем не загрузили.

— Замечательно, мы будем тебя ждать.

В офисе Болотина Гурову приходилось бывать неоднократно, так что его без лишних разговоров сразу пропустили в кабинет шефа, где, кроме хозяина, находились еще два человека — сам Крайнов и его адвокат, мужчина средних лет и на вид довольно приличный, только кто их, адвокатов, разберет? Игорь представил мужчин друг другу, и Лев не без интереса посмотрел на Крайнова — иски о защите чести и достоинства против СМИ подавали многие, но

вот редко кому удавалось их выигрывать. На вид Илье Александровичу было под шестьдесят, крупный, крепкий, уверенный в себе мужчина с жестким волевым лицом и довольно тяжелым взглядом.

— Давайте перейдем к делу, — с ходу предложил он.

Они вчетвером прошли в комнату для отдыха и расселись вокруг журнального столика, на который Илья Александрович тут же поставил диктофон и, включив его, объяснил:

— Когда-то давно меня подловил на слове человек, которому я абсолютно доверял, и это нечаянно вырвавшееся слово обошлось мне очень дорого. Я усвоил урок, так что теперь все без исключения разговоры фиксирую.

— Поэтому и суды против СМИ смогли выиграть, — понятиливо кивнул Лев.

— Да! Если я даю интервью, то оно моими людьми обязательно не только записывается, но и снимается. И, когда кое-кто, вырвав из контекста несколько слов, поставил их в заголовок статьи на первой странице одной газетенки, мне было чем ответить.

— То-то они вас так нежно любят! — хмыкнул Гуров. — Но давайте действительно к делу.

— Я буду краток, а если появятся вопросы, спрашивайте, — сказал Краинов и начал: — У меня было двое детей: сын и дочь. Сын, вос-